

6. Письменники Буковини другої половини XIX – першої половини XX століття: Хрестоматія. Частина 1/ Упоряд. Б. І. Мельничук, М. І. Юрійчук. – Чернівці: Прут, 2001. – 800 с.
7. Семенчук І. Мистецтво композиції і характер / І. Семенчук. – К. : Вища школа, 1974. – 136 с.
8. Твори / К. Малицька; упор. прим. та наук. редакція О. М. Івасюк, В. Є. Бузинська. – Чернівці: Букрек, 2011. – 520 с.
9. Шкловский В. Избранное. В 2-х т. / В. Шкловский. – М. : Худ. лит., 1983. – Т. 2. Тетива. О несходстве сходного; Энергия заблуждения. Книга о сюжете. – 1983. – 640 с.

Анотація. У статті розглянуто пейзажний єдинопочаток як частину тексту малої прози письменників Буковини кінця XIX – початку XX ст. та найголовніші засоби її вираження. Пейзажна інтродукція слугує для зображення певної атмосфери твору, передачі настрою автора та для відтворення місця подій.

Ключові слова: текст, мала проза, композиція, пейзажна інтродукція, епітети, метафора.

Summary. The article deals with the text as a result of the writer's activity. Pastoral introduction is considered in the article. It is the part of the text's composition. Also there are main linguistic means of expression according to the pastoral introduction in the text. The vast majority of the texts of Bukovinian writers are connected not just about the sense, but about the beginning of the text, its pastoral introduction. There are a lot of linguistic tools to express such term as pastoral introduction. There are main of them: adjectives, metaphor, hydronyms, oronyms. The article deals with the texts of famous Bukovinian writers: Constantina Malicka ("Neighbor", "Son"), Eugenia Yaroshinska ("The Forest", "Bloom"), Olga Kobylanska ("Battle"), Osip Makovey ("Longing"), Ivan Synjuk ("Sokolets", "Pictures of the nature", "Brother, save me", "Oh, my children – my poor children"). The end of XIX – early XX century is characterized by a strong development in various literature and language fields. It helped to appear new themes, issues, images, new linguistic resources, at this time it was very popular to use metaphor. There is a number of linguistic devices that enhance the use of adjectives and their importance in the text. This science period is also characterized by the emergence of the genre as scapular. This is the small volume prose work that reflects reality and shade often combined with other arts, such as painting (even the narrative form). This is synthesis of visual and verbal art.

One of the main means of expression is the introduction of landscape adjectives. The scope of semantic processes involved semantics of different words, commonly abstract and concrete meaning, the terminology. The main semantic processes was the phenomenon of metaphor and metonymy, narrowing and widening values.

As a result, short prose texts of Bukovinian writers of this period combined pastoral introduction and have a number of linguistic resources that are essential for their expressions. Most of them have used their own names, epithets, qualitative adjectives to describe color and metaphors.

Key words: text, small prose, composition, pastoral introduction, epithets, metaphor.

Отримано: 7.02.2015 р.

УДК 811.161. 1'373

Белюсова Т.П.

СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ТЕРМИНОЛОГИИ БИОЭТИКИ С КОМПОНЕНТОМ-МЕТАФОРой

Семантическая деривация на базе существующих в языке слов признана одним из продуктивных способов решения проблем номинации возникающих научных понятий в различных областях знания.

Значительным когнитивным потенциалом обладает такой вид семантической деривации, как метафорический перенос. В метафоре, по справедливому замечанию Е. А. Селивановой, «заложено мощное познавательное орудие», без метафоризации «невозможно было бы создать язык любой науки, в частности, его терминосистему, а также уберечь её от разрушения» [2, 73].

С когнитивной точки зрения создание метафоры – это способ обработки информации в виде набора определённых метафорических моделей, основанных на аналогии и позволяющих осмыслить объекты (явления, сущности) на основе знаний о других объектах (явлениях, сущностях). Базовые когнитивные модели получили название *концептуальная метафора* (см. работы

Дж. Лакоффа, М. Джонсона, Н. Д. Арутюновой, А. Н. Баранова, Ю. Н. Караулова, Е. С. Кубряковой, И. М. Кобозевой, З. И. Резановой, А. П. Чудинова и др.).

Процесс метафоризации готовых языковых знаков лёг в основу создания более 200 номинативных единиц биоэтики, ставших объектом исследования в данной статье. Биоэтика позиционируется как наука, предметом которой выступают моральные ценностно-нормативные механизмы сохранения и развития жизни в её целостности и многообразии. Проблемное поле науки включает нравственные, философские, правовые компоненты, в ней «происходит объединение различных видов системы ценностей: биологических (физическое существование, здоровье, свобода от боли и т.д.), социальных (равные возможности, получение всех видов медицинских услуг и т. п.), экологических (осознание самоценности природы, ее уникальности, коэволюции), личностных (безопасность, самоуважение и т. п.)» [5, 55].

Предметом исследования стала структурно-семантическая организация единиц биоэтики с метафорической составляющей. По наличию / отсутствию узуализации среди них различаются термины и терминоиды. Термин – это «конвенционально признанная, воспроизводимая, дефинируемая и обладающая специализированной семантикой языковая единица в форме слова или словосочетания, соотносённая с конкретным понятием... и выступающая номинатором данного понятия» [1, 80]; терминоид – метафорическое наименование или словосочетание с метафорическим компонентом, поданным в кавычках, не получившее стабильного места в данной терминосистеме [2, 80].

Известно, что метафора как языковой феномен создаётся по определённой метафорической модели. Метафорической моделью называют «существующую в сознании носителей языка взаимосвязь между понятийными сферами, при которой система фреймов сферы-источника служит основой для понятийной системы сферы-магнита» [4, 419]. Для сферы-магнита БИОЭТИКА источниками метафорической экспансии стали сферы ЧЕЛОВЕК (как биологический, социальный и функциональный феномен), ПОЛИТИКА, ЭКОНОМИКА и ВОЙНА.

Специфику данного сегмента терминологии видим в задействовании когнитивных механизмов сравнения / сопоставления по форме, функции, назначению, местоположению и т. д. для номинации ряда биоэтических понятий. Скрытое сравнение перебрасывает метафорический «мост» от сферы-источника к биоэтике, ср.: *стресс* – в общем языке «состояние повышенного нервного напряжения, вызванное каким-л. сильным воздействием» (сфера ЧЕЛОВЕК, фрейм «человек биологический», слот «психология человека») и *экологический стресс* – «нарушение внутренней структуры популяции, уменьшающее плодовитость особей, увеличивающее смертность и т. п.»: метафорический «мост» – «негативные последствия сильного воздействия». Так же: *шок* и *экологический шок* – «резкое нарушение состояния популяции, вплоть до её смерти, возникающее при внезапном изменении биотических условий».

Терминосистема биоэтики является частью общезыковой системы, она формируется и развивается по принятым в общем языке принципам и правилам. Это касается как образования, так и системных связей единиц номинации. Морфолого-синтаксический анализ позволил выделить в данном сегменте терминологии 1) простые производные, 2) сложные и 3) составные единицы.

Простой производной называем единицу, образованную по тому или иному способу словообразования. Так, целая группа терминов, связанных со сферой-источником ПОЛИТИКА, создана путём присоединения к метафоризированному существительному префиксоида – «осколка» прилагательного *биологический*, *экологический*, *агрономический*: *биотеррор*, *биотерроризм*, *экотерроризм*, *агротерроризм* (означают «использование биологических веществ для уничтожения человеческих, продовольственных, биологических, экологических ресурсов или получение над ними внешнего контроля»). Сравнивая понятийное содержание этих терминов и исходных лексем *террор* – «наиболее острая борьба против политических и классовых противников с применением насилия вплоть до физического уничтожения; чрезмерная жестокость в отношении кого-л.» и *терроризм* – «политика террора»), обнаруживаем основу метафоризации – «уничтожение чего-либо или получение внешнего контроля над чем-либо». С указанным источником связаны также *биовласть*, *экодиктатура*, *экоанархизм* и др., с источником ВОЙНА соотносятся *биоатака*, *эковойн* и т. д. ЭКОНОМИКА, изучающая *ценность* как «стоимость чего-л., выраженную в деньгах, цену», дала биоэтике термин *самоценность* – «внутренняя значимость природы или её вида». Связующим звеном между ценностью экономической и ценностью биоэтической стал смысловой элемент «важность, значимость», а морфема *само-* кодировала тот смысловой остаток, который в синонимичных терминах выражен аналитически, ср.: *ценность сама по себе*, *ценность для себя*. Заметим, что этот термин, как и некоторые анализируемые производные, представляет собой универб составного наименования, созданный для экономии языковых средств, ср.: *биологический терроризм* – *биотерроризм*, *экологический терроризм* – *экотерроризм*, *биологическая атака* – *биоатака*.

Другие слова с метафорической составляющей (как существительные, так и прилагательные – их синтаксические дериваты) вошли в структуру составных единиц в качестве опорного или зависимого компонента: *продовольственный терроризм, генетический терроризм, акт биологического терроризма / акт биотеррора, биологический террористический акт / биотеррористический акт, биотеррористическая акция, Кодекс экovoина Эдварда Эбби* и др. Особенно интересны случаи сочетания двух метафор в одном термине: *биотеррористическая атака* (террористический из сферы ПОЛИТИКА + атака из сферы ВОЙНА).

Сложная единица образована по способу дефисного сложения. Так, в биоэтическом дискурсе, развивающем метафорический образ семьи, новые формы разума (экспертные системы, ЭС), получили названия *ЭС-родитель, ЭС-мать, ЭС-ребёнок, ЭС-внук*. Первый элемент сложения представляет собой звуковую аббревиатуру, второй – метафору, связанную с донорской сферой ЧЕЛОВЕК, фреймом «человек социальный», слотом «семья».

Сложный термин *аудит-эколог* – абсолютный синоним единиц *экологический аудитор* и *аудитор в области экологии*; его первая часть – результат сокращения существительного *аудитор* по аббревиатурному типу. В донорской сфере ЭКОНОМИКА слово представляет фрейм «экономическая оценка», слот «оценка экономической деятельности»: *аудитор* – это «лицо, проверяющее состояние финансово-хозяйственной деятельности какой-л. компании на основе контракта, заключённого с её руководством, и по специальному разрешению государственных органов». В биоэтике это «человек, оценивающий хозяйственную деятельность с точки зрения экологической этики», основа переноса – «независимая проверка».

Сложные и производные слова, включающие в свой состав два элемента, имеют прозрачную ономаσιологическую структуру: опорный элемент соотносится с ономаσιологическим базисом наименования, зависимый – с ономаσιологическим признаком. Ономаσιологическая связка не получает морфемного выражения, однако легко восстанавливается при сопоставлении с синтаксически расчленённым коррелятом или на основе осмысления возможных связей явлений внешнего мира, отобразённых структурой данных слов. Тем не менее, производные и сложные слова уступают синтаксически расчленённым наименованиям по степени конкретизации характера этой связи [3, 54-55].

Наиболее продуктивным способом терминообразования в данном сегменте является семантико-синтаксический. Создание **составных единиц** вызвано необходимостью эксплицировать их ономаσιологическую структуру и внутреннюю форму. Составные термины вербализуют максимальный объём информации, отражают системность понятий. По наблюдениям исследователей, термины-словосочетания количественно преобладают в любой отраслевой терминологии, составляя от 60 % до 90 % номинативных единиц (см. работы С. В. Гринёва, Л. А. Манерко, С. Г. Казариной, Т. Е. Щегловой и др.).

У подавляющего большинства словосочетаний (80%) метафоризации подвергся главный (опорный) компонент, а зависимый уточняет или конкретизирует его значение. Количество зависимых компонентов достигает 4-5, и чем их больше, тем уже и конкретнее семантика термина. Проследим этапы становления и экспликации внутренней формы на примере термина *аудит системы управления окружающей средой*: *окружающая среда* – управление окружающей средой – система управления окружающей средой – аудит системы управления окружающей средой (компонент-метафора *аудит* подчиняет себе сложное смысловое единство, его значение сужено до «независимой проверки»); так же: *нематериальные внешние ценности дикой природы, европейская сеть по информации и наблюдением за окружающей средой* и др.

Исследование показало, что метафоризации в большей степени подвержены имена существительные (167 единиц, 87% против 13% прилагательных, соотношение 6:1). Среди них преобладают слова с конкретно-предметным значением, переосмысление которых опирается на сходство по форме, функциям, местоположению, структуре, размеру и т. д.: *цепь, сеть, порог, барьер, очаг, часы, внук, ребёнок, мать, родитель, экран, бумеранг* и др. Абстрактная же лексика, называющая действия, признаки, состояния, метафоризируется реже, т. к. в её семантике сложно выделить мотивировочные признаки – ассоциации, впечатления, ощущения: *конкуренция стратегия, тактика, агрессия, маргинальность, власть, политика, дипломатия, покорение, шовинизм, терроризм, ценность, грусть, стресс, шок, ностальгия, уязвимость, ранимость, опьянение* и под.

Существительное занимает позицию опорного слова в словосочетаниях самой распространённой структуры **A + S**. В биоэтике представлены целые «пучки» единиц, в которых опорное существительное прошло собственный метафорический путь, а зависимое прилагательные уточнило и конкретизировало его новое понятийное содержание, например: *обстановка* – «мебель, меблировка» (ЧЕЛОВЕК, «человек функциональный», «постройки и их содержимое») – «условия, обстоятельства, в которых что-л. происходит» – «факторы и условия, характеризующие состоя-

ние чего-л.': *медицинская обстановка, ветеринарная обстановка, эпидемическая обстановка, эпизоотическая обстановка*; *цепь* – 'ряд соединённых между собою металлических замкнутых звеньев (ЧЕЛОВЕК, «человек функциональный», «предметы, созданные человеком») – 'линейная последовательность, связь элементов' – 'ряд организмов, каждое предыдущее звено в котором служит пищей для последующего': *пищевая цепь, трофическая цепь*. Имеются группы с центральными метафорами *ценность(ти)* – 27 терминов, *терроризм, революция* – по 4; *уязвимость, стресс, долг* – по 3; *бумеранг, аудит, конкуренция, взрыв, атака, очаг* – по 2 термина.

Уникальные для данного дискурса метафоры организуют по одному термину. К примеру, связанные со сферой ПОЛИТИКА: *экологическая демократия, «атомная дипломатия», экологическое рабство, экологическое государство, экологический империализм, видовой шовинизм, зелёный анархизм, демографическая политика*. «Привязка» к дискурсу осуществляется путём подбора определений, самое частотное из них – *экологический*; используются также *медико-биологический, биологический, биоэтический, природный* и др.

Вариацией предыдущей можно считать модель $A+A+S$, где первое прилагательное конкретизирует не существительное-метафору, а целое словосочетание, ср.: *экологическая стратегия* – и *глобальная экологическая стратегия, национальная / территориальная / локальная экологическая стратегия; демографическая стратегия* и *глобальная демографическая стратегия* и т. д.

Существительное-метафора доминирует в терминах, построенных по ещё одной продуктивной синтаксической модели $S+S(P.п.)$, где конкретизатором выступает существительное в родительном падеже. Так, со сферой ВОЙНА связаны единицы *ранимость человека, вспышка численности, тактика лечения, тактика лжи (и притворства), стратегия человечества* и др.; со сферой ЧЕЛОВЕК – группы терминов с опорными компонентами *барьер* (*барьер коммуникации / брезгливости / настроения / страдания / горя / гнева / страха* и т. д.), *очаг* (*загрязнения / землетрясения*) и др.

Нанизывание родительных падежей ($S+S(P.п.)+S(P.п.)+...$) наблюдаем в единицах *стратегия развития человека, стратегия развития природы, стратегия жизни популяций, ценность поддержания жизни, ценность «дикости» природы, сеть контроля загрязнения атмосферы, порог вредного действия вещества* и др. Последовательно подчинённые друг другу существительные также конкретизируют научное понятие, однако затрудняют восприятие термина, потому их количество ограничено (в наших материалах – тремя зависимыми именами).

Совмещение основных моделей даёт различные комбинации типа $A+S+S(P.п.)$, $S+A+S(P.п.)$, $A+A+S+S(P.п.)$, $S+S(P.п.)+S(T.п.)$ и др., количество компонентов в терминах колеблется от трёх (самая распространённая структура) до шести, например: *психологические барьеры коммуникации, психические барьеры коммуникации, соматические барьеры коммуникации, экономический порог вредности, грусть новых городов, господство человека над природой, всемирная стратегия охраны природы, европейская сеть по информации и наблюдением за окружающей средой, нематериальные внешние ценности дикой природы, утилитарные внешние ценности дикой природы* и др.

Единичны термины, в которых существительное-метафора выступает зависимым компонентом (как правило, в родительном падеже) и выходит из фокуса ономазиологической структуры единицы: *акт биологического терроризма / акт биотеррора, уважение ранимости человека и целостности человеческой личности, болезнь медицинской агрессии, принцип соблюдения долга, чувство долга, отказ от выполнения гражданского или профессионального долга по требованиям совести, система ценностей, правило обязательного заполнения экологической ниши*.

Переосмысленные прилагательные значительно уступают по численности именам существительным (13%). Некоторые из них генетически связаны с метафорами-существительными, представляют собой их синтаксические дериваты: *цепной, пороговый, ценностный, аудиторский, конкурентный, тактический*; другие – непроеизводны или метафоризированы независимо от производящих существительных: *новый, вечный, архаический, парниковый, тепличный*. Тем не менее, даже в синтаксически зависимой позиции они несут на себе основную смысловую нагрузку, являются терминообразующими.

Например, *парниковый эффект* или *тепличный эффект* – это 'постепенное потепление климата на планете в результате накопления в атмосфере антропогенного углекислого и других газов' – т. н. *парниковых газов*. Подобно покрытию *теплицы* или плёнке над *парником*, эти газы пропускают солнечные лучи, но препятствуют тепловому излучению с поверхности Земли (сфера-источник ЧЕЛОВЕК, фрейм «человек функциональный», слот «постройки и их содержимое», метафорический «мост» – 'отсутствие теплообмена'). Опорное существительное в таких терминах имеет либо слишком широкое значение (*эффект* – 'результат действия чего-л. или следствие каких-л. причин'), либо не специализированное, мало связанное с дискурсом науки (*газ* – 'фи-

зическое состояние вещества'). То есть прилагательное по сути «перебирает» на себя функцию ономаσιологического базиса. Ср. также: *новый / вечный / архаический человек, узловое сообщество, цепная природная реакция, ценностные ориентации, аудиторская проверка / заключение / отчёт, тактическая врачебная ошибка, флагманский / геральдический вид* и т. д.

Анализ данного сегмента терминологии приводит к выводу, что фокусирование номинативной единицы на научном понятии связано не столько со словным или морфемным статусом, частеречной принадлежностью, синтаксической позицией метафорического элемента, сколько с концептуализацией заключённого в нём смысла. По характеру организуемых той или иной метафорой кластеров (их численности, наличию субстантивных, адъективных, префиксоидных вербализаторов) можно судить о ключевых концептах и концептуальной карте биоэтики. Так, в составе метафорической терминологии нами обнаружены 43 вербализатора концепта *ценность*, 15 – *барьер*, по 13 – *стратегия*, *террор*, 10 – *аудит*, 9 – *долг* и т. д.

Процентное соотношение моноксемной (8%) и полилексемной (92%) терминологии позволяет утверждать, что процессы семантической деривации не в равной мере затрагивают однословные и составные термины. Очевидно, это связано со сложностью декодирования внутренней формы однословной единицы, особенно если в её структуре отсутствуют морфемы-экспликативы биоэтического дискурса, ср.: *царство животных, царство растений, царство природы* – и *надцарство* – «наивысшая таксономическая категория биологии»; *ранимость человека, уважение ранимости человека и целостности человеческой личности* – и *ранимые* – «категории людей, в отношении которых возможны злоупотребления при проведении клинических исследований» и т. д.

Однословная производная и составная терминологическая лексика создаются по регулярным словообразовательным и синтаксическим моделям, которые в дальнейшем могут быть использованы для пополнения корпуса единиц биоэтической номинации.

Таким образом, в процессе своего становления и совершенствования терминосистема биоэтики опирается на лексические ресурсы русского языка, путём метафорического переноса приспособляя исходные семантические структуры для описания новых объектов. Этот устойчивый механизм действует по регулярным моделям, а образуемые единицы вступают в парадигматические отношения как внутри исследуемого сегмента, так и с другими терминоэлементами системы.

Список использованных источников

1. Клепиковская Н. В. Семантические переносы как средство формирования англоязычного научно-технического терминологического пространства: на материале терминологии судостроения : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04 / Клепиковская Н. В. – Северодвинск, 2011. – 20 с.: ил.
2. Селиванова Е. А. Метафорическая основа русской лингвистической терминологии: когнитивный аспект / Е. А. Селиванова // Язык. Текст. Дискурс. Научный альманах Ставропольского отделения РАЛК / под ред. проф. Г. Н. Манаенко. Вып. 11. – Ставрополь : Изд-во СКФУ, 2013. – С. 71-81.
3. Снитко Е. С. Внутренняя форма номинативных единиц : монография / Е. С. Снитко. – Львов : Свит, 1990. – 188 с.
4. Чудинов А. П. Когнитивно-дискурсивное описание метафорической модели [Электронный ресурс] / А. П. Чудинов // Лингвистика: Бюллетень Уральского лингвистического общества / Урал. гос. пед. ун-т ; отв. ред. Чудинов А. П. – Екатеринбург, 2004. Т. 13. – С. 102-115. – Режим доступа : http://gendocs.ru/v34767/политическая_лингвистика_2004_13?page=9
5. Яскевич Я. С. Биоэтика в контексте междисциплинарных стратегий и механизмов создания этических комитетов / Я. С. Яскевич // Биоэтика и гуманитарная экспертиза: Проблемы геномики, психологии и виртуалистики / РАН, Ин-т философии ; отв. ред. Ф. Г. Майленова. – М. : ИФ-РАН, 2007. – С. 48–69.

Анотація. У статті з позицій когнітивної ономасіології проаналізовані структурно-семантичні особливості термінів біоетики з метафоричною складовою. Визначена її роль у смисловій організації моноксемних і полілексемних одиниць. Описані регулярні моделі термінотворення, що в майбутньому можуть бути використані для поповнення корпусу одиниць біоетичної номінації.

Ключові слова: номінативна одиниця, модель, когнітивна метафора, біоетика.

Summary. Metaphor with its big cognitive potential is widely used in term formation. More than 200 nominations of bioethics were formed by means of metaphorization of ready linguistic signs. The article deals with their structural and semantic peculiarities.

It is found out, that the sources of metaphoric expansion for bioethics served the domains human (as a biological, social and functional phenomenon), politics, economics, and war. The semantic

transference is based on form, structure, location, functions, and also on associations, impressions, and feelings.

In this segment of term formation polylexemic units prevail considerably over monolexemic ones (92% and 8% respectively). Metaphoric elements of monolexemic units in simple derivatives and in compounds form onomasiological basis of nomination.

Compound terms verbalize maximum of information and reflect systemacy of notions. 87% of units are reinterpreted nouns, where most part of them is the main component. The most active models A+S u S+S(Gen.) can be modified by adjectives and substantives and bring to degradation and particularization of a term concept. A subordinate metaphoric component in Genitive case is found in a few terms (model S+S(Gen.)).

13% of terms contain metaphORIZED adjectives being syntactic derivatives of nouns-metaphors.

The conceptualisation of a sense in metaphoric constituents (value, barrier, audit, terror, strategy, debt etc.) form groups of 2 to 43 terms. Pointing out regular derivational and syntactic models lets predict appearance of new units of bioethical nomination.

Key words: nomination unit, model, cognitive metaphor, bioethics.

Отримано: 12.02.2015 р.

УДК 811.161.2'373.611

Беркешук І.С.

ЗАСОБИ ВЕРБАЛІЗАЦІЇ НАЗВ ОСІБ-ВИГОТОВЛЮВАЧІВ ЗА РОДОМ ДІЯЛЬНОСТІ (ОКРЕМІ ЗАУВАГИ)

Сьогодні увага мовознавців усе частіше спрямована в річище когнітивних аспектів дослідження. Сучасна лінгвістика активно вивчає взаємодію і взаємозв'язок ментальності як структури колективної свідомості певного етносу та мовної системи як плану вираження першої.

Культура як складна семіотична система, духовне буття суспільства, ментальна пам'ять народу, особлива форма спілкування, зрештою, сукупність духовних і матеріальних цінностей, створених людьми, існує у тісному взаємозв'язку із мовою, в якій вона «вербалізується», «схоплюється» та зберігається. Мова – дзеркало культури, у ній відбивається не тільки світ, який людину оточує, не тільки умови її життя, але й суспільна самосвідомість народу, його ментальність, національний характер, стиль життя, традиції, звичаї, мораль, система цінностей та стереотипів, тощо. ... мова ... є умовою, основою і водночас продуктом культури» [8, 26].

Між мовою та світом культури, який вона виражає, знаходиться мисляча людина, носій мови. Як переконує О.А. Земська, людині властиво передусім називати себе, а вже потім – своїх улюбленців епохи науково-технічної революції: знаряддя та засоби дії, різноманітні механізми, науки тощо, тому словотворові властивий антропоцентризм [6, 204].

Саме тому метою нашої розвідки є дослідження засобів вербалізації назв осіб-виготовлювачів за родом діяльності. Питання дослідження засобів вербалізації вже частково розглядалось у наших попередніх розвідках, однак поява нових дериватів спричинила необхідність додати деякі зауваги.

І.Г. Милославський зазначає, що взаємозв'язок між лексико-семантичними властивостями іменника і його словотвірною валентністю ґрунтується на властивостях денотатів, їхніх значущих для людського життя характеристиках [9, 149].

Іменники зі значенням особи за професійною дією виявляють значну мотивувальну потенцію щодо утворення дериватів. Щоправда її дериваційне наповнення має свої особливості, зумовлені лексичною семантикою вершинних іменників, які вказують не тільки на особу, але й містять певну інформацію про неї, передусім про її функції в певній царині діяльності тощо.

На вираженні модифікаційного словотвірного значення «особа жіночої статі щодо особи чоловічої статі, названої твірним іменником» у сучасній українській мові спеціалізуються різноманітні суфікси, найпродуктивнішим серед яких є позбавлений емоційно-експресивних відтінків суфікс -к-: *пекар – пекарка* та ін.

Друге місце за своєю продуктивністю посідає суфікс -иц- (*килимник – килимниця, рукавичник – рукавичниця, в'язальник – в'язальниця*).

Малопродуктивними є суфікси -их-, -ех-, -ш- та ін. (*кравець – кравчиха, мельник – мельничиха, кожухар – кошухарша*, та ін.).